

Об алгоритмической неразрешимости проблемы вложимости алгебраических многообразий над полем нулевой характеристики

А. Я. Канель-Белов, А. А. Чиликов^{*†‡§¶}

29 ноября 2021 г.

Аннотация

Мы показываем, что для двух аффинных многообразий над произвольным полем характеристики ноль не существует в общем виде алгоритма проверки наличия вложения одного алгебраического многообразия в другое. Более того, мы устанавливаем это для аффинных многообразий, чьи координатные кольца заданы образующими и определяющими соотношениями. Более того, одно из этих многообразий можно взять аффинным пространством, а в случае поля вещественных чисел – аффинной прямой.

1 Введение

Задача классификации алгебраических многообразий с точностью до изоморфизма представляется одной из центральных задач алгебраической геометрии. Чрезвычайно интересной и фундаментальной является

^{*}College of Mathematics and Statistics, Shenzhen University, Shenzhen, 518061, China

[†]BIU

[‡]Московский Физико-Технический Институт, факультет инноваций и высоких технологий, лаборатория продвинутой комбинаторики и сетевых приложений

[§]Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана, факультет Информатика и системы управления, кафедра ИУ-8 Информационная безопасность,

[¶]Passware, Research Department, chilikov@passware.com

задача об алгоритмической разрешимости проверки наличия изоморфизма.

Близкой задачей является задача о вложимости многообразий. В общем виде эта задача формулируется так:

Пусть \mathcal{A} и \mathcal{B} – два алгебраических многообразия. Определить, существует ли вложение \mathcal{A} в \mathcal{B} .

В случае, когда многообразия заданы каким-либо конструктивным способом (например, системами уравнений и образующими), эта задача естественным образом приводит к следующей – придумать алгоритм, позволяющий по заданным многообразиям установить существование вложения (даже без его явного построения) или же отсутствие такового. Иными словами, к вопросу об алгоритмической разрешимости проблемы вложимости.

Вопросы об алгоритмической разрешимости различных классов задач в неявной форме ставились еще в XIX веке (например, Десятая проблема Гильберта о диофантовых уравнениях). Формализация понятия алгоритма, проведенная в работах Тьюринга, Черча, Геделя и иных авторов в 30-е годы XX века, дала толчок к активному исследованию данных вопросов, но к сожалению это не отразилось в должной мере на алгебраической геометрии. Одним из наиболее примечательных результатов, достигнутых в этой области, стало полученное Ю. В. Матиясевичем отрицательное решение Десятой проблемы Гильберта ([1]). Исследования в этой области активно продолжаются и в наши дни (см. например [2], [4], [5], [6], [7], [8], [9]).

В данной работе мы рассмотрим вопрос об алгоритмической разрешимости задачи вложимости многообразий над полями \mathbb{R} и \mathbb{C} .

Иными словами, о существовании алгоритма, позволяющего определить по уравнениям, задающим \mathcal{A} и \mathcal{B} , существует ли искомое вложение.

Полученные результаты естественным образом обобщаются на многие другие поля нулевой характеристики.

Мы показываем, что для двух аффинных многообразий над произвольным полем характеристики ноль не существует в общем виде алгоритма проверки наличия вложения.

Мы это проверяем для аффинных многообразий, чьи координатные кольца заданы образующими и определяющими соотношениями.

В частном случае, когда $\mathcal{A} = A$ – аффинная прямая, соответствующее вложение задается полиномами от одной переменной. Эти полиномы

должны удовлетворять уравнениям, задающим \mathcal{B} . При этом отображения не должны быть константными (иначе все \mathcal{A} отображается в одну точку \mathcal{B} , что не является вложением). Соответственно, вопрос о существовании вложения эквивалентен вопросу о существовании у системы уравнений, задающих \mathcal{B} , неконстантных решений в кольце многочленов $\mathbb{F}[t]$ над основным полем \mathbb{F} .

В более общем случае, когда $\mathcal{A} = A^m$ – m -мерная аффинная плоскость, отображение задается полиномами от m переменных. Для того, чтобы оно было вложением, необходимо чтобы эти полиномы были алгебраически независимыми (т.е. соответствующее расширение имело степень трансцендентности m).

В нашей работе установлено, что проблема вложимости алгоритмически неразрешима для случая, когда основным полем является поле вещественных чисел \mathbb{R} или поле комплексных чисел \mathbb{C} .

Авторы выражают благодарность J. Kollar за предоставленные им новые результаты об уравнениях Пелля и ценные замечания.

Данная работа была проведена с помощью Российского Научного Фонда Грант N 17-11-01377.

2 Предварительные сведения

2.1 Уравнения Пелля для многочленов

Уравнением Пелля над кольцом \mathcal{R} называется уравнение вида

$$X^2 - \lambda Y^2 = 1 \tag{1}$$

где $\lambda \in \mathcal{R}$ – параметр, а X и Y – неизвестные. Решения также ищутся в кольце \mathcal{R} .

Описание множества решений уравнения Пелля над различными кольцами является интересной и сложной задачей. В данном разделе мы приведем некоторые сведения об уравнениях Пелля, поскольку они будут играть центральную роль в наших дальнейших конструкциях. Для наших целей будут интересны уравнения Пелля над кольцом многочленов от одной или нескольких переменных над полем \mathbb{F} , а также один из частных случаев уравнения Пелля – уравнение

$$X^2 - (T^2 - 1)Y^2 = 1 \tag{2}$$

где $T \in \mathcal{R}$ – некоторый заданный параметр.

Решения уравнения $X^2 - \lambda Y^2 = 1$ для произвольного λ образуют абелеву группу относительно операции

$$\circ : (X, Y) \circ (X', Y') = (XX' + \lambda YY', XY' + X'Y)$$

В любом решении можно поменять знак как при X , так и при Y . Смена знака при Y приводит к получению обратного элемента (относительно операции \circ), а одновременная смена знака при X и Y – к умножению на решение $(-1, 0)$, которое само является элементом порядка 2 в этой группе. Единичным элементом в этой группе является $(1, 0)$.

Для случая $\lambda = T^2 - 1$, где T – многочлен над \mathbb{F} , существует также очевидное решение $(T, 1)$. Применяя к нему операцию \circ , получаем целую серию решений. Если T – многочлен, отличный от константы, то все эти решения будут различными.

Значительно менее тривиальным является вопрос о точной структуре группы решений. Оказывается, что в интересных нам случаях вся она (с точностью до упомянутой выше замены знаков) порождается одним единственным элементом («примитивным» решением).

Похожие утверждения для различных случаев доказаны в [2], [3]. Окончательное решение для важного нам случая $\mathcal{R} = \mathbb{F}[t]$ и $\lambda = T^2 - 1$, где $T \in \mathbb{F}[t] \setminus \mathbb{F}$ было получено J. Kollar и сообщено авторам в частной переписке (результат готовится к публикации).

Имеет место весьма нетривиальная

Теорема 1 (J. Kollar) *Если T – многочлен над F , не являющийся константой, то группа (относительно операции \circ решений (2) (как и в классическом целочисленном случае) порождена элементом $(T, 1)$.*

Иными словами, множество решений уравнения (2) представимо в виде $\{\pm 1, 0\} \cup \{(\pm X_N, \pm Y_N)\}$, где $X_N = \sum_{k=0}^{\lfloor N/2 \rfloor} \binom{N}{2k} (T^2 - 1)^k T^{N-2k}$, $Y_N = \sum_{k=0}^{\lfloor N/2 \rfloor} \binom{N}{2k+1} (T^2 - 1)^k T^{N-1-2k}$ для некоторого целого положительного N .

2.2 Многочлены и делимость

Нам потребуется еще несколько вспомогательных утверждений, связанных с делимостью многочленов от многих переменных.

Основным результатом данного раздела будет построение полинома \hat{P} и семейства полиномов W_k от нескольких переменных, удовлетворяющих условиям делимости $W_k \mid (\hat{P} - 3k)$. Эти полиномы будут существенно использованы в построениях из раздела 4 (и не требуются для случая вещественных чисел).

Приводимые здесь рассуждения в целом основаны на идеях, обсуждавшихся в [10], задача 2. Проект на конференции школьников был основан на задаче, поставленной С. В. Конягиным: *Дан многочлен $P(x)$ с целочисленными коэффициентами. верно ли что найдется такое n , что все простые делители $P(n)$ меньше n .* С. В. Конягин решил задачу для многочлена вида $ax^n + b$. Идея, изложенная ниже позволяет решить ее для квадратного трехчлена. Общее решение нам не известно.

Начнем с наблюдения:

Лемма 1 Пусть $P(x_1, \dots, x_n), Q(x_1, \dots, x_n)$ – произвольные полиномы от n переменных над полем \mathbb{F} . Пусть

$$P^{[1]}(x_1, \dots, x_n, u) = P(x_1 + uQ(x_1, \dots, x_n), \dots, x_n + uQ(x_1, \dots, x_n))$$

Тогда существует $R(x_1, \dots, x_n, u)$, такой, что

$$P^{[1]}(x_1, \dots, x_n, u) = P(x_1, \dots, x_n) + Q(x_1, \dots, x_n)R(x_1, \dots, x_n, u)$$

Из данной леммы вытекает

Теорема 2 Пусть C_1, \dots, C_m – некоторые константы из произвольного поля \mathbb{F} . Тогда существуют такие семейства полиномов $H_m(x_1, \dots, x_m), P_m(x_1, \dots, x_m)$ с коэффициентами из \mathbb{F} , для которых одновременно выполняются условия делимости $H_k(x_1, \dots, x_k) \mid (P_m(x_1, \dots, x_m) - C_k)$ при всех $k \in \{1, \dots, m\}$, причем H_m и P_m существенно зависят от x_m и при этом H_s при $s < m$ от x_m не зависят. Оба эти семейства могут быть эффективно построены.

▷ Индукция по m – числу переменных, \vec{x} обозначает набор (x_1, \dots, x_m) .

База индукции. Для $m = 1$ утверждение очевидно. Например, можно положить $H_1(x_1) = x_1, P_1(x_1) = x_1 + 1$.

Индуктивный переход. Пусть для некоторого m соответствующие семейства уже построены. Положим $P_{mk}^{[1]} = P_m - C_k$ и

$$Q_m(\vec{x}) = \prod_{k=1}^m P_{mk}^{[1]}(\vec{x}) = \prod_{k=1}^m (P_m(\vec{x}) - C_k) \quad (3)$$

Рассмотрим полином

$$\tilde{P}_m(x_1, \dots, x_m, u) = P(x_1 + uQ_m(\vec{x}), \dots, x_m + uQ_m(\vec{x})) \quad (4)$$

В силу леммы 1 $\tilde{P}_m(\vec{x}, u)$ представляется в виде

$$P_m(\vec{x}) + Q_m(\vec{x})R_m(\vec{x}, u) \quad (5)$$

Обозначая $\tilde{P}_{mk}^{[1]} = \tilde{P}_m - C_k$, получаем для него аналогичное представление

$$\tilde{P}_{mk}^{[1]}(\vec{x}, u) = P_{mk}^{[1]}(\vec{x}) + Q_m(\vec{x})R_m(\vec{x}, u) \quad (6)$$

По предположению индукции для P_m выполнены условия делимости: $H_k \mid P_{mk}^{[1]}$. Поскольку Q_m также делится на $P_{mk}^{[1]}$, имеем

$$\tilde{P}_{mk}^{[1]}(\vec{x}, u) = P_{mk}^{[1]}(\vec{x})R'_{mk}(x_1, \dots, x_m, u) \quad (7)$$

где

$$R'_{mk}(\vec{x}, u) = 1 + R_m(\vec{x}, u) \cdot \frac{Q_m(\vec{x})}{P_{mk}^{[1]}(\vec{x})} \quad (8)$$

Это означает, что полином $\tilde{P}_m(\vec{x}, u)$ делится на $P_{mk}^{[1]}$, а следовательно, и на H_k (при всех $k \in \{1, \dots, m\}$).

Таким образом, сконструированный нами полином \tilde{P}_m (от $m + 1$ переменной) выглядит подходящим кандидатом в качестве нового P_{m+1} . Осталось лишь выбрать подходящий H_{m+1} , и добиться для выполнения условия делимости для $k = m + 1$.

Запишем искомое условие делимости: $H_{m+1} \mid \tilde{P}_{m,m+1}^{[1]}$. В силу формул (7) и (8) получаем

$$\tilde{P}_{m,m+1}^{[1]}(\vec{x}, u) = P_{m,m+1}^{[1]}(\vec{x})R'_{m,m+1}(\vec{x}, u) \quad (9)$$

где

$$R'_{m,m+1}(\vec{x}, u) = 1 + R_m(\vec{x}, u) \cdot \frac{Q_m(\vec{x})}{P_{m,m+1}^{[1]}(\vec{x})} \quad (10)$$

Для выполнения условий делимости достаточно положить

$$\begin{cases} H_{m+1}(x_1, \dots, x_m, x_{m+1}) = R'_{m,m+1}(x_1, \dots, x_m, x_{m+1}) \\ P_{m+1}(x_1, \dots, x_m, x_{m+1}) = \tilde{P}_m(x_1, \dots, x_m, x_{m+1}) \end{cases} \quad (11)$$

Из построения ясно, что H_{m+1} и P_{m+1} (в отличии от H_s при $s < m + 1$) существенно зависят от переменной x_{m+1} .

Дополненные семейства полиномов будут удовлетворять условиям делимости при всех $k \in \{1, \dots, m + 1\}$, что и доказывает утверждение леммы. \square

Теперь мы можем легко построить искомые полиномы \hat{P} и W_k , удовлетворяющие условию $W_k \mid (\hat{P} - 3k)$ при всех $k \in \{1, \dots, n\}$. Действительно, для этого достаточно положить $C_k = 3k$, построить по теореме 2 семейства P_k, H_k длины n , и положить $W_k(x_1, \dots, x_k) = H_k(x_1, \dots, x_k)$ и $\hat{P}(x_1, \dots, x_n) = P_n(x_1, \dots, x_n)$.

3 Случай вещественных чисел

Нашей ближайшей целью будет установление алгоритмической неразрешимости задачи о вложимости многообразий над полем \mathbb{R} . Для этого мы рассмотрим более частный вопрос о вложимости аффинной прямой в заданное многообразие, и сконструируем специальный класс многообразий, для представителей которого невозможно установить существование вложения по определяющим соотношениям.

Результаты данного параграфа сформулированы для случая основного поля \mathbb{R} , но естественным образом обобщаются на случай произвольного упорядоченного поля нулевой характеристики.

Здесь и далее мы будем существенно опираться на классические результаты о неразрешимости диофантовых уравнений [1]. Назовем *семейством полиномов Матиясевича* семейство полиномов $Q(\sigma_1, \dots, \sigma_\tau, x_1, \dots, x_s)$ для которого задача о существовании решения при данном наборе параметров полинома алгоритмически неразрешима. Как установлено в [1], такое семейство полиномов существует.

Теперь перейдем непосредственно к построению искомого класса многообразий. Для этого нам потребуется несколько вспомогательных конструкций.

Рассмотрим аффинное пространство размерности $5d + 1$. Координаты в этом пространстве назовем X_i, Y_i, Z_i, U_i, W_i ($1 \leq i \leq d$) и T . Зададим многообразие $B_{(d)}$ при помощи системы образующих и соотношений.

$$\begin{cases} X_i^2 - (T^2 - 1)Y_i^2 = 1 \\ Y_i - (T - 1)Z_i = V_i \\ V_i U_i = 1 \end{cases} \quad (12)$$

где $1 \leq i \leq d$.

Исследуем решения этой системы.

Очевидно, что при фиксированном значении i допустимые значения координат X_i, Y_i, Z_i, U_i, W_i определяются одним и тем же значением T . Таким образом, многообразие представляет собой объединение «слоев», соответствующих различным значениям T . При этом каждый из этих слоев является прямой суммой d одинаковых многообразий, а именно, допустимых решений «короткой» системы:

$$\begin{cases} X^2 - (T^2 - 1)Y^2 = 1 \\ Y - (T - 1)Z = V \\ VU = 1 \end{cases} \quad (13)$$

Решения же системы (13) полностью описываются следующим утверждением:

Лемма 2 *Для любого решения системы (13) выполняется:*

1. U и V – ненулевые константы в $\mathbb{F}[t]$ ($\deg U = \deg V = 0$);
2. Для T, X и Y возможны три случая:
 - (a) $T = \pm 1$, при этом $X = \pm 1$ и Y – любое;
 - (b) T – константа, отличная от ± 1 , при этом X и Y – также некоторые подходящие константы из \mathbb{F} (при этом значение X определяет значение Y с точностью до знака, и наоборот);
 - (c) T – полином, отличный от константы, и при этом $X = \pm 1$, $Y = 0$ или $X = \pm \hat{X}_N, Y = \pm \hat{Y}_N$, где

$$\begin{cases} \hat{X}_N(T) = \sum_{k=0}^{[N/2]} \binom{N}{2k} (T^2 - 1)^k T^{N-2k} \\ \hat{Y}_N(T) = \sum_{k=0}^{[N/2]} \binom{N}{2k+1} (T^2 - 1)^k T^{N-1-2k} \end{cases}$$

для некоторого целого положительного N .

▷ Первая часть очевидна.

Вторая часть утверждения в случае 2с непосредственно следует из теоремы 1.

В случае $T = \pm 1$ первое уравнение системы не накладывает вообще никаких ограничений на Y . Второе уравнение, в свою очередь, влечет $Y = (T - 1)Z + V$. При любом выборе $V \in \mathbb{F} \setminus \{0\}$ и $Z \in \mathbb{F}[t]$ соответствующее решение существует и единственно.

Если же T – константа, отличная от ± 1 то прямое вычисление показывает, что Y и $Z = (Y - V)/(T - 1)$ также являются константами.

Более того, допустимое множество значений X и Y в этом случае описывается ранее найденной последовательностью. Однако теперь значения будут уже не полиномами, а константами.

□

Таким образом, структура полученного множества существенно зависит от T .

Для случая $2c$ заметим еще один важный факт.

Лемма 3 *Если $\deg T > 0$, то $V = Y \bmod (T - 1) = N$ для некоторого целого N и $Z = (Y - N)/(T - 1)$.*

▷ При $\deg T > 0$ уравнение $Y - (T - 1)Z = V$ в совокупности с ранее показанным условием $\deg V = 0$ означает, что остаток от деления многочлена Y на многочлен T есть в точности константа $V \in \mathbb{F}$. Легко видеть, что в выражении для Y все слагаемые делятся на $T - 1$ без остатка, за исключением слагаемого, отвечающего $k = 0$. Оно равно $\binom{N}{1}T^{N-1} = N \bmod (T - 1)$. Таким образом, значение V в любом решении исходной системы должно быть целым числом N . Прямой подсчет показывает, что $Z = (Y - N)/(T - 1)$. □

Таким образом, слои построенного множества $\mathcal{B}_{(d)}$ обладают понятной структурой. Возможны три случая.

1. При $\deg T > 0$ каждому набору целых чисел N_i соответствуют решения Y_i и X_i , являющиеся многочленами, и определенные с точностью до знака, а также константы $V_i = N_i$ и $U_i = 1/V_i$ и $Z_i = (Y_i - V_i)/(T - 1)$.
2. При $\deg T = 0$ и $T \neq \pm 1$ имеем константные решения для Y_i , выбираемые из заданной последовательности. Значения X_i , Z_i , V_i и U_i также являются константами и определяются выбранными значениями Y_i .

3. При $T = \pm 1$ получаем $X_i = \pm 1$, для произвольно выбранных констант V_i и полиномов Z_i определяем $U_i = 1/V_i$ и $Y_i = (T - 1)Z_i + V_i$.

Все вышеприведенные рассуждения справедливы для произвольного основного поля \mathbb{F} . Теперь используем специфику случая $\mathbb{F} = \mathbb{R}$.

Перейдем к пространству размерности $5d + 2$, обозначим новую координату через S , и дополним основную систему (12) уравнением

$$T = S^2 + 2 \quad (14)$$

Далее заметим, что из $T = S^2 + 2$ следует, что случай $T = \pm 1$ невозможен. Таким образом, все общие решения систем (12) и (14) либо являются константами (случай $\deg T = 0$, $T \neq \pm 1$), либо отвечают некоторому целочисленному набору параметров (N_1, \dots, N_d) . Назовем первые решения «плохими», а вторые – «хорошими».

Рассмотрим семейство полиномов Матиясевица $Q(\sigma_1, \dots, \sigma_\tau, x_1, \dots, x_s)$. Пусть $d \leq s$. Тогда, добавив новое уравнение

$$Q_\sigma(V_1, \dots, V_s) = 0 \quad (15)$$

к системам (12) и (14), мы получаем систему, задающую новое многообразие. Обозначим его $\mathcal{B}'_{(d),\sigma}$.

Если $Q_\sigma = 0$ не имеет целочисленных решений, то у исходной системы нет «хороших» решений. Тогда многообразие $\mathcal{B}'_{(d),\sigma}$ нульмерно, и вложений из A в $\mathcal{B}'_{(d)}$ не существует.

В противном случае для каждого решения N_1, \dots, N_s строятся явно неконстантные полиномы $S(t)$, $T(t)$, $Y_i(t)$, $X_i(t)$ и $Z_i(t)$, являющиеся решениями. Например, можно положить $S(t) = t$, $T(t) = t^2 + 2$, и определить X_i , Y_i и Z_i по формулам для случая 2с из леммы 2. Также однозначно определяются константы $V_i = N_i$ и $U_i = 1/N_i$. В совокупности эти функции задают вложение прямой в многообразие $\mathcal{B}'_{(d),\sigma}$.

Поскольку задача о существовании целочисленных решений для Q_σ алгоритмически неразрешима, то алгоритмически неразрешима и задача о вложимости A в $\mathcal{B}'_{(d),\sigma}$ (в частности, в $\mathcal{B}'_{(s),\sigma}$). Входом при этом являются уравнения, задающие $\mathcal{B}'_{(d),\sigma}$.

Таким образом, нами доказана

Теорема 3 *Задача о вложимости аффинной прямой над \mathbb{R} в произвольное алгебраическое многообразие \mathcal{B} (заданное образующими и соотношениями) алгоритмически неразрешима.*

Отсюда сразу следует:

Теорема 4 *Задача о вложимости произвольного алгебраического многообразия \mathcal{A} над \mathbb{R} в произвольное алгебраическое многообразие \mathcal{B} алгоритмически неразрешима.*

4 Случай комплексных чисел

В комплексном случае ситуация сложнее, чем в вещественном. В самом деле, рассуждение для \mathbb{R} существенно опирается на тот факт, что уравнение $S^2 + a$ не имеет решений при $a > 0$ (отсюда следует, что $T = S^2 + 2 \neq \pm 1$). Однако в поле комплексных чисел это неверно. Таким образом, мы не можем исключить случай $T = \pm 1$ и $X_i = \pm 1$. В этом случае Y_i может быть задано, вообще говоря, произвольным образом.

Поэтому в случае основного поля \mathbb{C} мы немного усложним рассуждение. А именно, рассмотрим вопрос о вложимости аффинного пространства A^m в заданное многообразие \mathcal{B} . Нашей целью будет, как и раньше, сконструировать такой класс многообразий, для представителей которого (при некотором подходящем m) невозможно установить существование искомого вложения по определяющим соотношениям.

Результаты данного параграфа сформулированы для случая основного поля \mathbb{C} , но проходят и для произвольного поля нулевой характеристики, поскольку все коэффициенты у наших полиномов целые.

Зададим алгебраическое многообразие $\mathcal{B}_{(d,e)}$ при помощи системы образующих и соотношений.

$$\left\{ \begin{array}{l} X_{ij}^2 - (T_j^2 - 1)Y_{ij}^2 = 1 \\ Y_{ij} - (T_j - 1)Z_{ij} = V_{ij} \\ V_{ij}U_{ij} = 1 \\ T_{j+1} = \prod_{k=1}^j ((T_k^2 - 1)W_k) W_{j+1} \\ T_1 = \hat{P}(W_1, \dots, W_n) \end{array} \right. \quad (16)$$

где $1 \leq i \leq d$, $1 \leq j \leq e$. При этом полином \hat{P} выберем таким образом, чтобы W_j был делителем $\hat{P}(W_1, \dots, W_n) - 3j$. Полиномы с нужными свойствами были построены в разделе 2.2 (см. лемму 2).

Иными словами, мы «клонировем» основную систему (12) из предыдущего параграфа в большом числе экземпляров, и дополняем ее «свя-

зующими» соотношениями между параметрами T_j . Исследуем решения этой системы в $\mathbb{C}[t_1, \dots, t_m]$.

Совершенно очевидно, что соотношения для $X_{ij}, Y_{ij}, Z_{ij}, U_{ij}, V_{ij}$ при фиксированном T_j аналогичны ранее рассмотренным. Иными словами, при фиксированном наборе T_j множество решений есть прямая сумма слоев $\mathcal{B}_{(d)}$, ранее уже изученных. Однако при различных T_j соответствующие слои ведут себя по-разному. При этом наличие связей между T_j говорит о том, что возможно, не все варианты допустимы.

Как показывают результаты предыдущего раздела, для каждого j имеют место следующие важные случаи:

1. $T_j = \pm 1$;
2. $\deg T_j = 0, T_j \neq \pm 1$;
3. $\deg T_j > 0$.

Далее в тексте мы будем обозначать через C_i константы из основного поля \mathbb{C} (в частности, полиномы степени 0).

Для дальнейших рассуждений удобно сформулировать и доказать еще одно вспомогательное утверждение:

Лемма 4 Пусть для некоторого N выполнено $T_N = C_N \neq 0$. Тогда все W_k при $k \leq N$ и все T_k при $k \leq N - 1$ являются константами.

▷ Заметим, что произведение нескольких многочленов из $\mathbb{F}[t]$ является ненулевой константой в том и только в том случае, когда все сомножители являются также ненулевыми константами. Теперь докажем утверждение по индукции.

База индукции. При $N = 0$ имеем $T_1 = W_1 = C_1 \neq 0$ и утверждение очевидно.

Индуктивный переход. Пусть для $N - 1$ утверждение верно, и пусть $T_N = C_N \neq 0$. Поскольку $T_N = \prod_{k=1}^{N-1} ((T_k^2 - 1)W_k) W_N = C_N \neq 0$, сразу получаем что W_N – ненулевая константа. Также все $(T_k^2 - 1)$ являются ненулевыми константами. Следовательно, и все T_k – тоже константы. В частности, T_{N-1} – константа. Если при этом $T_{N-1} \neq 0$, то утверждение леммы для N следует из утверждения леммы для $N - 1$. Таким образом, осталось показать, что $T_{N-1} \neq 0$.

Но если $T_{N-1} = 0$, то поскольку $T_N = T_{N-1}(T_{N-1}^2 - 1)W_N$, то и $T_N = 0$, что невозможно. Таким образом, лемма 4 доказана. \square

Теперь необходимо рассмотреть несколько случаев.

Первый случай: среди T_j нет констант. В этом случае, все компоненты слоя соответствуют ранее изученным множествам $\mathcal{B}_{(d)}$ (для первого случая из предыдущего параграфа). Они параметризуются целочисленными наборами N_{ij} независимо друг от друга. Слой является прямой суммой соответствующих компонент.

Второй случай: среди T_j есть ненулевые константы, ни одна из которых не равна ± 1 . Пусть \hat{j} – максимальный из индексов этих констант. Тогда в силу леммы 4 при $j < \hat{j}$ мы имеем $T_j = C_j$. Иными словами, все предыдущие T_j – также константы. Одновременно с этим и W_j при $j \leq \hat{j}$ также будут константами.

В частности, $T_1 = \hat{P}(W_1, \dots, W_n)$ также будет ненулевой константой C_1 . Поскольку при этом все W_k являются делителями $\hat{P}(W_1, \dots, W_n) - 3k = C_1 - 3k$, то все они, за исключением, возможно, одного значения, также являются ненулевыми константами.

Этим единственным значением, очевидно, должно быть $\hat{j} + 1$ (разумеется, при $\hat{j} < e$). Действительно, если $\hat{j} < e$ и $W_{\hat{j}+1}$ – ненулевая константа, то и $T_{\hat{j}+1} = T_{\hat{j}}(T_{\hat{j}}^2 - 1)W_{\hat{j}+1}$ также будет ненулевой константой ($T_{\hat{j}} \neq \pm 1$), что противоречит выбору \hat{j} . Далее возможны еще два случая: $W_{\hat{j}+1} = 0$ или же $W_{\hat{j}+1}$ – неконстантный полином. В первом случае все последующие T_j будут нулями, а во втором они будут однозначно определяться значениями констант W_j и полиномом $W_{\hat{j}+1}$.

Третий случай: среди T_j есть константы, хотя бы одна из которых равна ± 1 . Обозначим соответствующий индекс через \hat{j} . В этом случае $T_{\hat{j}}^2 - 1 = 0$ и при всех $j > \hat{j}$ получаем $T_j = \prod_{k=1}^{j-1} ((T_k^2 - 1)W_k) W_j = 0$.

В силу леммы 4 при $j < \hat{j}$ мы имеем $T_j = C_j$. При этом $C_j \neq \pm 1$ (иначе $C_{j+1} = 0$). Аналогично и все W_j , за исключением, возможно, одного значения, также являются ненулевыми константами.

Рассмотрим семейство полиномов Матияевича $Q(\sigma, x_1, \dots, x_s)$. Проблема существования решения диофантова уравнения $Q(\sigma, V_{1j}, \dots, V_{sj}) = 0$ алгоритмически неразрешима. Пусть $d \leq s$. Тогда, добавив новые уравнения $Q(\sigma, V_{i1}, \dots, V_{is}) = 0$ к системе (16), мы получаем систему, задаю-

щую новое многообразие. Обозначим его $\mathcal{B}'_{(d,e),\sigma}$.

Лемма 5 *Если $Q_\sigma = 0$ не имеет целочисленных решений, то при $m \geq d + 2$ не существует вложения $\mathcal{A} = A^m$ в $\mathcal{B}'_{(d,e),\sigma}$.*

▷ Пусть искомое вложение существует. Тогда оно задается некоторой системой полиномов от m переменных. Соответствующие полиномы будут решениями системы (16). Значения координат U_{ij}, V_{ij} будут константами.

Поскольку $Q_\sigma = 0$ не имеет целочисленных решений, то у исходной системы нет решений для которых $\deg T_1 > 0$. Тогда возможные решения соответствуют второму либо третьему из рассмотренных выше случаев. Далее рассмотрим их отдельно.

Если имеет место второй случай, то все W_i , за исключением, быть может, одного, являются константами. Значения W_i однозначно параметризуют все значения T_j . Значения T_j в этом случае однозначно определяют все остальные координаты. Таким образом, образ соответствующего отображения имеет размерность 1. Следовательно, при $m \geq 2$ оно не может быть вложением.

В третьем случае также все W_i , за исключением, быть может, одного, являются константами. Значения W_i снова однозначно параметризуют все значения T_j . Однако при $T_{\hat{j}} = \pm 1$ для компоненты с номером \hat{j} мы находимся в условиях третьего случая из раздела 3. В этом случае $Z_{i\hat{j}}$ могут быть выбраны любыми, остальные же переменные однозначно ими определяются. Еще одна свободная переменная $W_{\hat{j}+1}$ может возникнуть по тем же соображениям, что и в предыдущем случае. Таким образом, образ соответствующего отображения имеет размерность $\leq d + 1$. Следовательно, при $m \geq d + 2$ оно не может быть вложением. □

Лемма 6 *Если Q_σ имеет целочисленные решения, то существует вложение аффинного пространства $\mathcal{A} = A^s$ в многообразие $\mathcal{B}'_{(d,s),\sigma}$.*

▷ Поскольку Q_σ имеет целочисленные решения, то для каждого такого решения N_1, \dots, N_s по любому заданному набору $T_j, 1 \leq j \leq s$, могут быть построены явно функции $U_{ij}(T_j), V_{ij}(T_j), Y_{ij}(T_j), X_{ij}(T_j)$ и $Z_{ij}(T_j)$, являющиеся решениями. Для окончания построения нужно осталось показать, что можно подобрать подходящие T_j (и W_j), чтобы выполнялись связывающие их уравнения.

Заметим, что T_j однозначно определяются по W_j . Сами же W_j нами уже построены при помощи полиномов H_j из теоремы 2. При этом каждый из H_j зависит от переменных x_1, \dots, x_j . Таким образом, задавая произвольную параметризацию для x_j мы получим подходящий полином H_j (а значит и W_j). Таким образом, W_j алгебраически независимы. Следовательно, в совокупности с остальными координатными функциями, они задают некоторое вложение аффинного пространства $\mathcal{A} = A^s$ в многообразие $\mathcal{B}'_{(d,s),\sigma}$. \square

Заметим, что при доказательстве отсутствия вложения в лемме 5 мы наложили некоторое дополнительное условие на d , но не на e . Напротив, для существования вложения (при наличии решений у Q_σ) в лемме 6 ограничения накладываются на e , но не на d . Это дает нам возможность согласовать параметры. Для этого достаточно положить $m = e = s$ и $d = s - 2$. В этом случае A^s вложимо в $\mathcal{B}'_{(s-2,s),\sigma}$, если Q_σ имеет целочисленные решения, и не вложимо в противном случае.

Поскольку задача о существовании целочисленных решений для Q_σ алгоритмически неразрешима, то алгоритмически неразрешима и задача о вложимости A^s в $\mathcal{B}'_{(s-2,s),\sigma}$ (входом при этом являются уравнения, задающие $\mathcal{B}'_{(s-2,s),\sigma}$).

Таким образом, нами доказана

Теорема 5 *Существует целое положительное s , для которого задача о вложимости аффинного пространства A^s над \mathbb{C} в алгебраические многообразия $\mathcal{B}'_{(s-2,s),\sigma}$ алгоритмически неразрешима.*

Отсюда сразу следуют:

Теорема 6 *Существует целое положительное s , для которого задача о вложимости аффинного пространства A^s над \mathbb{C} в произвольное алгебраические многообразия \mathcal{B} (заданное образующими и соотношениями) алгоритмически неразрешима.*

и

Теорема 7 *Задача о вложимости произвольного алгебраического многообразия \mathcal{A} над \mathbb{C} в произвольное алгебраические многообразия \mathcal{B} алгоритмически неразрешима.*

5 Заключение

В работе показана алгоритмическая неразрешимость проблемы вложимости двух алгебраических многообразий над полями вещественных чисел \mathbb{R} и комплексных чисел \mathbb{C} . Построен класс многообразий, для представителей которого алгоритмически неразрешима проблема существования вложения аффинной прямой над \mathbb{R} . Построен класс многообразий, для представителей которого алгоритмически неразрешима проблема существования вложения аффинного пространства размерности m над \mathbb{C} для достаточно большого m .

Результаты для \mathbb{C} обобщены на случай произвольного поля нулевой характеристики, а для \mathbb{R} – на случай произвольного упорядоченного поля нулевой характеристики.

Список литературы

- [1] *Матиясевич Ю. В.* Десятая проблема Гильберта. Москва, “Наука”, 1993.
- [2] *Denef J.* The diophantine problem for polynomial rings and fields of rational functions. Trans. Amer. Math. Soc. 242 (1978), p. 391-399
- [3] *Nazama F.* Pell equations for polynomials. Inquad. Mathem. N.S. 8 (3) (1997), p. 387-397
- [4] *Белов А. Я., Чиликов А. А.* Об алгоритмической разрешимости экспоненциально-диофантовых уравнений в кольцах положительной характеристики, Математические методы и приложения. Четвертый математический Симпозиум. М.:1997, с. 78–84.
- [5] *Белов А. Я., Чиликов А. А.* Об алгоритмической разрешимости экспоненциально-диофантовых уравнений в кольцах положительной характеристики, Курошевская Алгебраическая Конференция-98. Тезисы докладов. Под редакцией Ю. А. Бахтурина, А. И. Кострикина, А. Ю. Ольшанского — М.:1998, с. 144-145.
- [6] *Белов А. Я., Чиликов А. А.* Экспоненциальные диофантовы уравнения в кольцах положительной характеристики, Фундаментальная и Прикладная Математика, с.649-668, Т.6, Выпуск 3, 2000.

- [7] *Чиликов А. А. Ряды Тейлора алгебраических функций над полями положительной характеристики.*, *Фундаментальная и Прикладная Математика*, с.235-256, Т.7, Выпуск 1, 2001.
- [8] *Чиликов А. А. Ряды Тейлора алгебраических функций над полями положительной характеристики.*, *Международный алгебраический семинар, посвященный 70-летию научно-исследовательского семинара МГУ по алгебре, основанного О. Ю. Шмидтом.* 2000. Тезисы докладов. М.:2000, с. 56-58.
- [9] *A. Ya. Kanel-Belov., A. A. Chilikov Normal bases of algebras and Exponential Diophantine equations in rings of positive characteristic,* <https://arxiv.org/pdf/1712.00508.pdf>
- [10] *Шестая Летняя Конференция Турнира Городов,* <https://olympiads.mccme.ru/lktg/1994/all.htm>